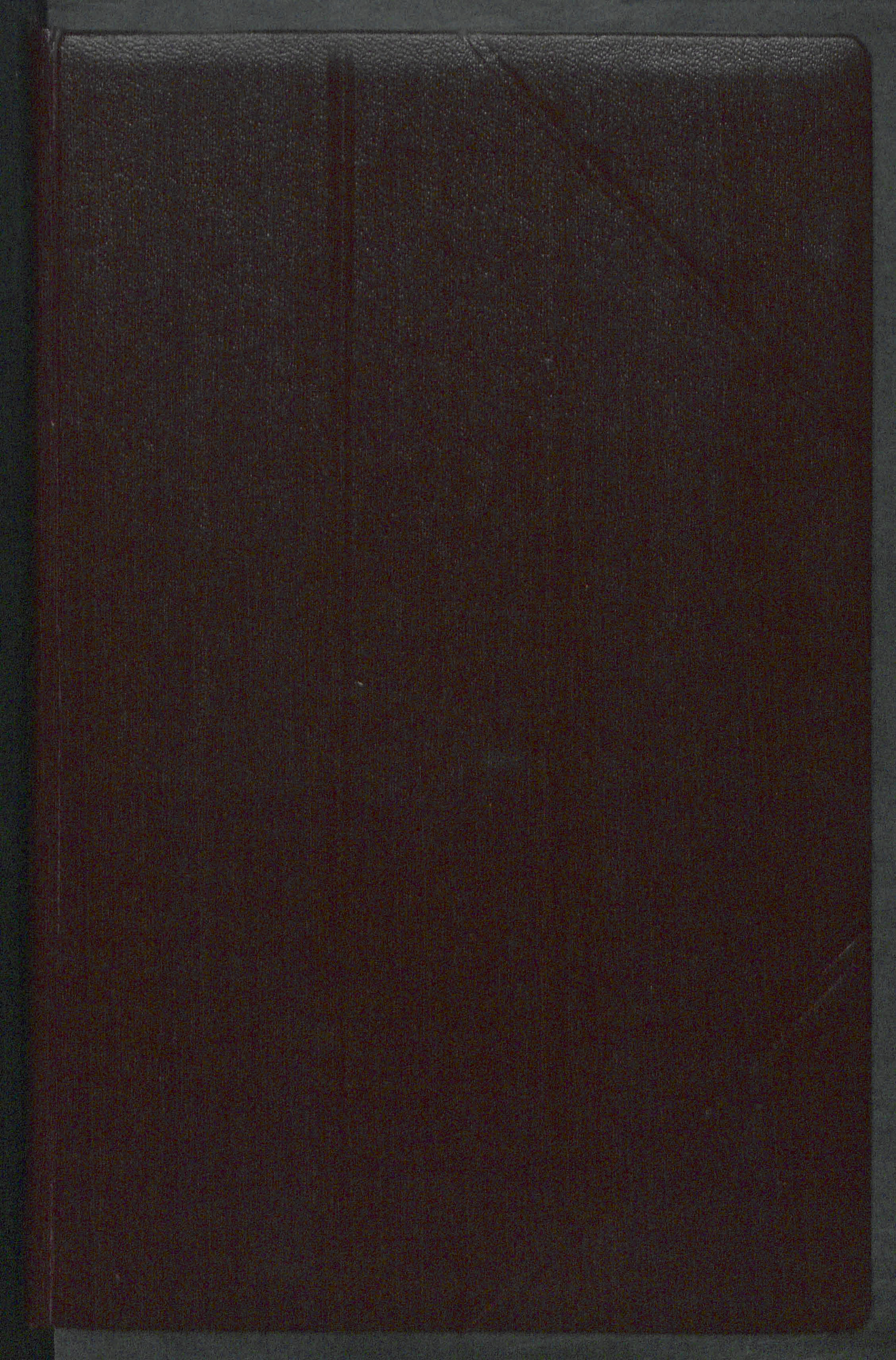
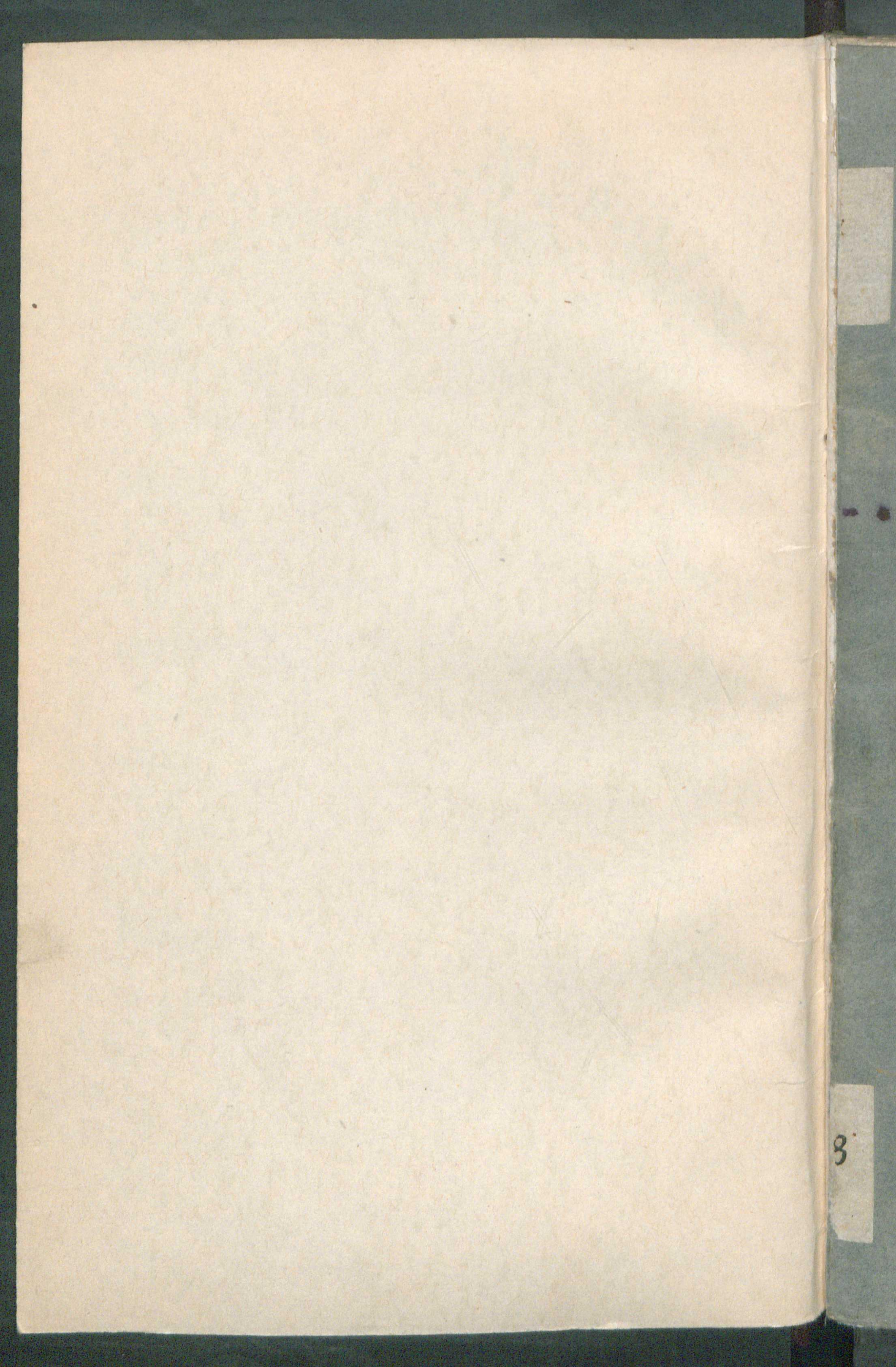
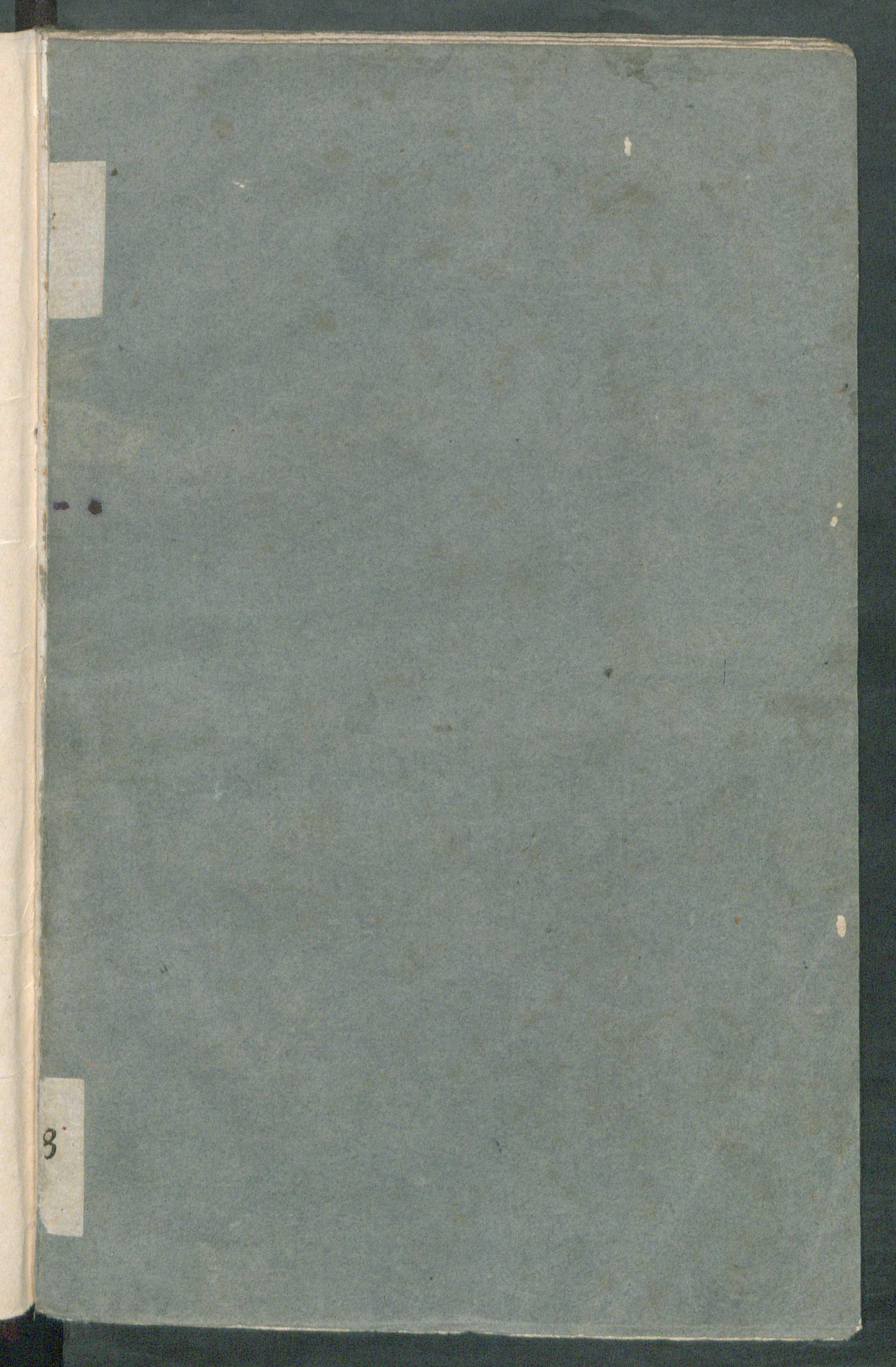

ИЗЪ КНИГЪ ГРАФА СЕРГІЯ ДМИТРІЕВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА
DEUS CONSERVAT OMNIA
ШКАФЪ II ПОЛКА VII №: 270.

УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЯ
ЗАГАДКИ,

со

нравоучительными отгадками,

состоящія вЪ стихахЪ.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1781 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу подъ заглавіемъ Увеселительныя Загадки со Нравоучительными Отгадками, состоящія въ стихахъ, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ и Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ.*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Загадка о сочинителѣ.

Читатель! знаю, что ты будешь любопытенъ;
И только лишь начнешь мой малый трудъ читать,
Захочешь отъ меня, чтобъ Авторъ былъ нескрытенъ.
Захочешь, можетъ быть, мое и имя знать.

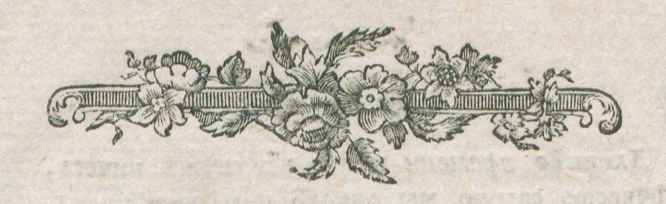
Подъ Сѣверъ отъ Москвы, когда пойдешь къ Востоку;
То стадій шестьдесятъ тебя остановятъ.
Ты узришь зданіе въ пути не подалѣоку,
Гдѣ основателя святаго съ вѣрой чтятъ.
Жилище славное въ Отечествѣ дѣлами.
Россія многажды вся чрезъ него спаслась,
Мамаевъ страшной бой извѣстенъ между нами,
Въ осаду Поляковъ, столица какъ тряслась.
Спасенье было въ немъ за крѣпкими стѣнами.
Великій также ПЕТРЪ, въ немъ отъ Стрѣльцовъ спасенъ.

Въ немъ есть и вертоградъ, въ которомъ я тружуся,
Не въ цвѣтно платье я, но въ трауръ облеченъ.
А трудъ мой въ томъ, что я лишь только пробужуся
Младыхъ умовъ древа и долженъ удобрять,
Ростить и поливать ученія водою.
Дабы Отечество могло плодовъ ихъ ждать,
Дабы служить они могли ему собою,

Но естьли мысль и та читателю придетъ,
Кто именно ему сей трудъ свой посвящаетъ,
Ураній и союзъ двухъ братьевъ доведетъ.
Прими усердно, что усердіе являетъ!

ПРИМѢЧ. Подъ цифрами, поставленными въ линѣечкахъ содержатся загадки. А поставленными въ значкахъ ❋ отгадки. При концѣ есть нѣсколько одних загадокъ, польнымъ переводомъ преложенныхъ изъ Барлея.

Нача-

1

Начала нѣтъ во мнѣ, нѣтъ также и конца;
Кружокъ, иль перстенiокъ меня изображаетъ.
Я свойство только есмь единаго Творца,
Но свойства моего отнюдь никто не знаетъ.
Какъ мiръ еще не былъ, то я уже была,
Живу невидимо и впредь я буду жить.
Дѣлиться не могу, недвижима, цѣла.
Наградой буду всѣмъ, иль казнiю служить.

2

Нѣтъ въ *вѣчности* конца, нѣтъ также и начала
Кругъ можетъ нѣсколько подобенъ быти ей.
Есть нынѣ, будетъ впредь, и прежде вѣкъ стояла:
Награду или месть вмѣститъ въ себѣ людей.
Объ ней мы говоримъ и часто воздыхаемъ,
А что она въ себѣ, умомъ непостигаемъ.

3

Всего кратчае я и длиннѣе на свѣтѣ.
Нѣтъ медленнѣй меня, меня кратчае нѣтъ.
Въ минутахъ содержусь въ часахъ и въ цѣломъ лѣтѣ.
Теченiе мое различно все идетъ:
То въ мѣлкихъ частичкахъ, то въ длинности бываю
Всему даю я жизнь и все я пожираю.

❋ 4 ❋

Длиннѣе времени нѣтъ въ свѣтѣ ничего,
И вѣчность самую мы онымъ измѣряемъ,
Кратчае также нѣтъ на свѣтѣ семъ его.
Намѣреній своихъ мы въ немъ не достигаемъ.
И медленно оно, когда чего здѣсь ждемъ,
И быстрѣе всего, когда въ немъ веселимся,
Не жаль, когда въ дѣлахъ его не бережемъ,
А тщетно потерявъ, премного мы крушимся.
Ничто въ семъ безъ него не можетъ свѣтѣ быть,
И всѣхъ теченіе дѣлъ можетъ поглотить.

5

Хотя и чтутъ меня издревле всѣ слѣпою;
Но я кого люблю, поставлю выше всѣхъ.
На кругломъ я шару стою одной ногою.
Богатства, щастія, источникъ всѣхъ утѣхъ.
Иные говорятъ, что я и есмь и нѣтъ;
Любимцомъ быть моимъ желаетъ цѣлый свѣтъ.

❋ 6 ❋

Фортуна пишется съ закрытыми очами.
И естьли оная служить кому начнетъ;
Того всѣмъ предпочтетъ, обогатитъ дарами;
Тому честь, красоту и щастіе даетъ.
И естьли бы сказать, что нѣтъ ея межъ нами,
Никто бы подлинно ея и не искалъ.
Но ежель есть она, и правитъ здѣсь дѣлами;
То былъ бы, ктобъ ея довольно испыталъ.

7

Я вещЪ дражайшая на свѣтѣ всѣхЪ вещей,
БезЪ благодарностижЪ меня всѣ принимаютЪ.
И наслаждаются пріятностью моей.
ДругимЪ меня даютЪ, но всѣ меня теряютЪ.
А все то дѣлаютЪ, не зная сами какЪ.
Я щедраго Творца для тварей первый знакЪ.

8

Жизнь вещь дражайшая на свѣтѣ всѣхЪ вещей;
Но драгость мы ея нерѣдко забываемЪ.
То радость, то печаль находимЪ часто вЪ ней;
Но какЪ проходитЪ вѣкЪ, о томЪ почти не знаемЪ:
Не помнимЪ милостей, какія вЪ ней ТворецЪ
ДаетЪ, насЪ милуя, любя насЪ, какЪ отецЪ.

9

Я образЪ Вышняго, зерцало Божества;
На свѣтѣ нѣтЪ меня свободнѣй и умнѣй;
Но больше связана всего я естества.
КакЪ птичка вЪ клѣточкѣ сижу, горюя вЪ ней,
Окована кругомЪ; но нужны мнѣ оковы:
Я ими дѣйствую, они подобно мной,
Они, что повелю, исполнить все готовы.
Исполнить волю, ихЪ есть долгЪ равно и мой.
Смертельно ихЪ люблю, смертельно отвращаюсь;
На небо я лечу, какЪ сЪ ними разлучаюсь.

10

Душа есть Вышняго и образъ и зерцало,
Свободой паче всѣхъ умомъ одарена;
Но съ тѣломъ естество такъ оную связало,
Что какъ бы птичка въ немъ она затворена.
Владѣетъ чувствами, а чувства ей владѣютъ.
Раздѣльно дѣйствовать не могутъ ничего.
Смертельную любовь и ненависть имѣютъ.
Хотя разлука имъ несноснѣе всего;
Однако же ихъ смерть конечно разлучаетъ.
Тѣлесный нашъ составъ преобратится въ прахъ,
А духъ, оттуда взятъ, на небо возлетаетъ,
Гдѣ почиваетъ Богъ во праведныхъ душахъ.

11

Я мучу смертныхъ всѣхъ, и купно услаждаю,
Товарищей отнюдъ терпѣти не могу,
И въ двухъ тѣлахъ одну, я душу составляю,
По имени одномъ несносна я врагу.
На мнѣ стоитъ весь свѣтъ, и все я въ немъ связую.
Чрезмѣрно велика чрезмѣрно и мала,
Я щастіе даю, и му́кой наказую,
Творю чудесныя и срамныя дѣла̀.

12

Любовь чудесныя дѣла̀ въ насъ производитъ,
Иной нещастіе въ любви своей кладетъ.
А иной во любви утѣхи всѣ находитъ,
Иной мученья въ ней, иной надежды ждетъ.
Любовь сердца̀ людей и цѣлой свѣтъ связуетъ.
Во дружествѣ живетъ, недружбу наказуетъ.

Сестра

13

Сестра моя во всѣхъ противна мнѣ дѣлахъ:
Люблю я плачь, а ей всегда пріятны смѣхи.
Живемъ какъ скованы мы обѣ при людяхъ,
Пріятны шанцы ей, собранія, утѣхи;
А я какъ червь сердца людей грызу, снѣдаю.
Въ безмолвіи чтобъ жить ужасно какъ люблю!
Отъ мнѣній болѣе мою жизнь получаю.
Убранства, красоты, всей помпы не терплю.

14

Печаль со радостью какъ скованы живутъ,
И отъ людей никакъ они не отступаютъ.
Чьи дни съ печалію и въ горести идутъ,
Наряды тѣ, и всѣ утѣхи презираютъ;
А естьли въ радости кто дни свои ведетъ,
Тотъ любитъ быть съ людьми, себя всѣмъ открываетъ.
Скажижь читатель! въ чемъ нашъ больше вѣкъ течетъ?
Не больше ли печаль сердца людей снѣдаетъ?

15

Я свѣтомъ правлю всѣмъ, въ немъ все преобращаю:
Что слѣпо щастіе съ нещастіемъ идетъ,
Что глупой безъ заслугъ щасливо вѣкъ ведетъ,
Что Этна огненны потоки испускаетъ,
Что моръ послѣдуетъ, или землй провалъ
Никто отнюдь причинъ сему никто не знаетъ.
Я есмь, но кто? и что? никто не доказалъ.

16

Случай иль рокъ слѣпой, по мнѣнію людей,
Казалсябъ свѣтомъ всѣмъ и жребіемъ владати.
Стеная во судьбѣ несчастной здѣсь своей,
О коль противъ Творца могли бы погрѣшати!
Когдабъ сказали, что все правитъ здѣсь случай;
Что умъ или друзей и жизнь мы здѣсь теряемъ,
Въ томъ провидѣніе святое почитай.
Причиной мы всему, когдажъ ея не знаемъ;
То не должны тотчасъ на Бога мы роптать:
Моръ, голодъ, бѣдствія или землй провалы
Бываютъ отъ причинъ: но намъ нельзя ихъ знать,
И силы нашего ума весьма въ насъ малы,
Всѣхъ дѣлъ и міра здѣсь желая знать составъ,
Себя ни мало мы самихъ не понимаемъ.
Мы слабости свои винить должны и нравъ,
Что противу Творца и ближнихъ погрѣшаемъ.
А естьли бы случай всѣмъ въ свѣтѣ управлялъ,
То кто бы былъ таковъ, чтобъ оной доказалъ.

17

Наперстникъ дьяволъ мнѣ и первый изъ друзей.
Моя на свѣтѣ семъ безмѣрно власть велика:
Въ оковахъ содержу духовъ злыхъ и людей,
Я казни не боюсь, нестрашна мнѣ улика.
Воюю съ Богомъ я, какъ только созданъ свѣтъ,
Подобной мерзости, ни язвы мнѣ здѣсь нѣтъ.

18

Грѣхъ первый съ дьяволомъ на свѣтѣ подружился,
Въ тиранніи такой содержитъ и людей;
Закона не боясь на Бога воружился,
Разитъ, губитъ, язвитъ всѣхъ пагубой своей.

Ка-

19

Касатися души не льзя, но я связую;
Владѣю царствами, могу ихъ возвышать,
Я движу всѣмъ, когда хвалю и наказую,
Раждаюсь отъ Царей, но ихъ могу вязать.
Хоть волю Божію въ себѣ я заключаю:
Но меньше жить съ людьми я честными привыкъ.
А злыхъ съ людьми духовъ давлю и отягчаю.
О коль межъ смертными, кто мной живетъ, великъ.

20

Законъ на свѣтѣ все и самой духъ связуетъ,
Наградой движетъ насъ, а казнію грозитъ.
Хоть волю чрезъ Царей Творца онъ предписуетъ;
Но кто по честности все доброе творитъ,
Того не столько онъ собой обременяетъ.
Блаженъ тотъ, кто законъ Господній соблюдаетъ.

21

Безъ крыльевъ я вездѣ по свѣту семъ летаю,
Никто отнюдь меня не можетъ здѣсь сковать,
Хочу что дѣлаю, что лучше избираю.
Пороки отъ людей меня могутъ отнять.
Мнѣ лучше съ нищетой на вѣки водвориться;
А крыльевъ не хочу отнюдь моихъ лишиться!

22

Свобода въ свѣтѣ семъ гдѣ хочетъ тамъ летаетъ.
И можетъ лучшее, что только есть, избрать.
Порокъ одинъ и страсть ея въ насъ отнимаетъ,
Но въ нихъ то и хотимъ свободы мы искать.

23

Всего добра и зла я корнемъ поставляюсь:
Герои отъ меня родилися на свѣтъ,
Злодѣямъ такожде я матерью щитаюсь;
И лучше ничего меня, и хуже нѣтъ.
Я человѣческой душею управляю,
Среди способностей ея всѣхъ обитаю.

24

Что *самолюбіе* есть корень всѣмъ дѣламъ,
То на своей душѣ всѣмъ можно испытать.
Оно прославиться дало случай мужамъ,
Пороки также всѣ должно оно раждать.
Любовь къ себѣ должна быть такъ, каковъ предметъ:
Кто выше яко Богъ, то больше и любити,
Любить равно, какъ мы натурой, кто живетъ,
А къ низшимъ намъ вещамъ превыше должно быти.

25

Я съ тѣхъ поръ начался, какъ только созданъ свѣтъ,
И въ половинѣ я Вселенной протягаюсь.
Безмолвіе, покой вездѣ, меня гдѣ нѣтъ,
А только на другой край міра проявляюсь;
То дѣлаю мятежъ межъ тварей и людей,
На свой трудъ всякаго и дѣло побуждаю,
И преходя весь свѣтъ окружностью моей,
Росту я по часамъ, отнюдъ не умираю.

26

Какъ только мрачная пройдетъ нощная тѣнь;
То солнцемъ полшара земли всей освѣтится
Начнется послѣ сна трудъ, лишь настанетъ *день.*
Которой съ лѣтами Вселенныя продлится.
Нашъ вѣкъ во дняхъ течетъ и купно изчезаетъ,
А только назади дѣла всѣ оставляетъ.

27

Не пища я людей, однакъ ихъ насыщаю,
Любителей моихъ могу такъ возвышать,
Что самому Творцу ихъ умъ уподобляю;
Презрителей своихъ обыкла унижать,
И изъ людей могу я сдѣлать ихъ скотами,
Чрезмѣрную вражду имѣю съ дураками.

28

Наука пищею всѣхъ души насыщаетъ,
Любителей Творцу подобными творитъ.
Презрителей своихъ скотами поставляетъ.
Блаженъ ученіемъ, кто умъ свой просвѣтитъ!

29

Меня огнемъ на свѣтъ сей люди производятъ,
Отъ гнили съ кислотой чистѣйшимъ я рожусь.
Вредъ съ пользою во мнѣ по волѣ тѣ находятъ,
Которыхъ вкусу я пригоднымъ покажусь,
Могу ихъ изострить, и мысли усыпляю.
Богатство я даю могу и раззорить.
Могу жизнь продолжить, или смерть приключаю
Да и моя тамъ смерть, гдѣ начинаю жить.

❀ 30 ❀

Извѣстно, какъ *пиво* бываетъ изъ дрожжей,
Оно со пользою вредъ людямъ причиняетъ.
Оно и богатитъ продажею своей,
Остритъ мысль или умъ со жизнью отнимаетъ.

31

Я будучи нага, внутри одежду крою.
Меня снѣдаетъ огнь, но огнь моя душа.
Во время пиршества. Нощною я порою
Какъ солнышко нужна. Для всѣхъ я хороша.
При мнѣ сидятъ Цари, дѣла всѣ отправляютъ:
Но слезы жизнь мою горячія кончаютъ.

❀ 32 ❀

Свѣчи душа огонь, но онъ ея снѣдаетъ,
Нужна она для всѣхъ Философовъ, Царей.
Свѣча и нашу жизнь собою представляетъ:
Лишь только жить начнемъ мы въ юности своей,
Нещастья какъ огонь жизнь нашу поядаютъ,
И лѣта во слезахъ мгновенно прекращаютъ.

83

Мы въ множествѣ всегда раждаяся на свѣтъ,
Единственно въ трудахъ свой вѣкъ весь провождаемъ;
А въ обществѣ живемъ пять, шесть и двацать лѣтъ.
Когда умретъ нашъ Царь, мы всѣ съ нимъ умираемъ.
Цвѣты или навозъ въ пріятность претворимъ.
Любя нашъ плодъ медвѣдь кладетъ въ нашъ домъ дорогу.
А что произведемъ мы здѣсь трудомъ своимъ,
То люди высосавъ, приносятъ въ жертву Богу.

Рой

34

Рои пчелъ во обществѣ изъ ульевъ вылетаютъ.
Живутъ столь долго, сколь жить будетъ матка ихъ.
Трудомъ своимъ и насъ трудиться научаютъ,
И жертвой быть Творцу во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

35

Во внутреннихъ частяхъ вертясь взадъ и впередъ,
Жизнь всю на волоскѣ мы нашу утверждаемъ.
Безъ отдыха идемъ, стоимъ, какъ видимъ вредъ,
Снаружи времени порядокъ представляемъ,
За службужъ вѣрную худа награда намъ.
Насъ люди вѣшаютъ безвинно по стѣнамъ.

36

Порядокъ времени часы намъ представляютъ,
Вертясь туда сюда, изображаютъ свѣтъ.
Нелѣпости хотя въ немъ часто и бываютъ,
Но въ цѣлости взятомъ зла никакого нѣтъ,
Что будетъ гладъ и моръ, что страждетъ добродѣтель:
То худо кажется конечнымъ лишь умамъ.
Всѣ вещи къ лучшему ведетъ чрезъ то Содѣтель;
Но въ общій планъ его не льзя проникнуть намъ.

37

Безгласной будучи, другихъ я научаю,
Не знаю ничего; а разумъ всѣмъ даю,
И дѣлъ и словъ въ себѣ премного заключаю,
Но часто безъ вины погибель зрю свою;

Одѣвши кожею, смочивъ куютъ съ мукою;
А послѣ послужу я моли и черьвямъ.
Дерутъ и жгутъ меня, но не моей виною,
Сему мой господинъ всему виновенъ самъ.

38

Что *книга* намъ даетъ и умъ и просвѣщенье,
Безгласной будучи, что можетъ просвѣщать,
Что почерпаемъ мы въ ней мудрость и ученье,
О томъ нѣтъ нужды мнѣ здѣсь часто повторять,
За глупость Авктора когда ея сжигаютъ
То знакъ, что люди трудъ сверхъ силы принимаютъ.

39

Снаружи розовой имѣю я свой цвѣтъ,
У старыхъ и младыхъ я кости прикрываю,
Касаюсь въ комъ сыщу, любви моей предметъ.
Я знаки страстные любви въ себѣ вмѣщаю.

40

Пріятной на губахъ и милой розы цвѣтъ,
И самый *поцѣлуй* для всѣхъ есть даръ природы,
Но непорочности при немъ въ комъ должной нѣтъ,
Въ любовныхъ кто дѣлахъ свои теряетъ годы,
Тотъ долженъ обвинять себя и свой порокъ.
Мы сами дѣлаемъ свой злымъ и добрымъ рокъ.

41

Не можно безъ меня избѣгнуть наготы,
Моя десница то творитъ, чѣмъ прикрывать,
Знакъ въ скраскѣ пышности, знакъ я и простоты
Мнѣ должно двигаться; а частью такъ лежать,

Сжавъ

Сжавъ чрево я верчусь, главу льномъ украшаю,
Два перста дѣлаютъ меня, языкъ, рука.
Хотя же я нагихъ собою одѣваю;
За все то наконецъ мнѣ честь не велика:
Мнѣ щиплютъ волосы, главу всю обнажаютъ,
Остатки волосовъ, иль жгутъ, или бросаютъ.

❋ 42 ❋

Загадка *пряслицу* сія изображаетъ;
Ленъ сжавши, въ тонкую нить сперва напрядутъ;
А послѣ наготу соткань холстъ одѣваетъ.
Но сколькожъ люди въ томъ, труда всегда кладутъ!
Мы часто не хотимъ, о томъ и разсуждать,
А свой лишь только трудъ обыкли уважать.

43

Теленкомъ и быкомъ въ своей я жизни былъ,
Кормился я травой, теперь топчу ногами.
Хоть прежде гордой конь, мнѣ страхомъ и служилъ;
Но я хожу по немъ, пятой бью и пинками.
Желѣзны иногда на мнѣ уборы есть,
Меркурію Талазъ, а всадникамъ я честь.

❋ 44 ❋

Не рѣдко мы къ коню и приступить страшимся,
Изъ кожицъ, какъ умретъ, мы дѣлаемъ *сапогъ*:
Не дивно, вить въ чести и мы всегда кичимся;
Но кло бъ въ нещастіи повеличаться могъ?

45

Подсѣченъ я въ лѣсу, гдѣ прежде и родился,
Подножіемъ былъ птицъ; а въ стражи пригодился.
Скрываюся въ стѣнѣ, другихъ въ себѣ скрываю,
Весь даръ умовъ, на мнѣ лежащихъ, помѣщаю,
Философъ, Богословъ, Витія и Піитъ,
Умовъ ихъ трудъ, во мнѣ вмѣщается, сокрытъ.

46

Постапецъ съ книгами былъ деревомъ высокимъ,
Стоялъ на корени, въ лѣсу росъ, зеленѣлъ,
О естьлибъ человѣкъ столь въ мысляхъ былъ глубокимъ!
Чтобъ не себѣ здѣсь жить, а жить другимъ хотѣлъ,
Чтобъ мудрости даровъ при жизни насладился,
И въ разумѣ другимъ по смерти пригодился.

47

На солнце не смотрю, и свѣту убѣгаю.
Летаю по ночамъ, летающихъ давлю,
И мудрыхъ и глупцовъ въ себѣ изображаю,
За хищность, я и видъ, ругательство терплю.
Хоть страшные глаза, носъ, кохти я имѣю;
Но мудрости символъ изобразить умѣю.

48

Сова, у древности премудрость изъясняла,
Нощное бодрствіе ея было примѣръ:
Имъ разумъ сниск ивать людей тѣхъ научала,
Которые къ тому не брали точныхъ мѣръ.

49

Я именемъ знатна; во храмахъ и въ лугахъ,
Народы всѣ меня на жертву приносили,
Въ подобныхъ простотой, мнѣ Богъ живетъ сердцахъ,
Всѣ непорочною меня изобразили:
Я съ равными всегда на пажитяхъ кормлюсь;
Потóмъ собой кормлю, и шерстью одѣваю,
Коль Коридонъ со мной, я волковъ не боюсь,
И кожею другихъ отъ стужи защищаю.

50

Овца, въ народахъ всѣхъ на жертву приносилась,
Полезна кожею и шерстью для людей.
О естьлибъ простота ея въ насъ водворилась!
Былибъ въ невинности и мы подобны ей;
Любилибъ ближняго, въ обидахъ защищали,
Ни браней, ни войны, ни ссоръ не затѣвали.

51

Начало гдѣ мое, тамъ купно и конецъ,
Изящность всѣхъ свѣтилъ во мнѣ явилъ Творецъ:
Блещу, лѣчу, даю, жму, тру, обѣщеваю,
Ношуся, бьюсь, люблю, и вѣрность заключаю.

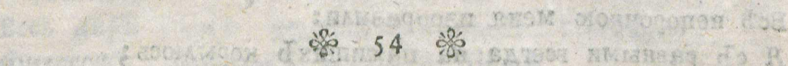
52

Окружность *перстеня* являетъ вѣчность намъ;
Предѣла и конца нѣтъ творческимъ дѣламъ.

53

По воздуху когда, иль въ облакахъ летаю,
На воду упаду, не льзя мнѣ утонуть;
Въ чертогахъ и судахъ столы я украшаю
Стою, чуть дунь, мнѣ должно содрогать;

Прошедшія лѣта назадъ я возвращаю,
А настоящія на вѣки продолжу;
Не свидясь говорю, безъ зависти ругаю,
Безъ жизни жизнь даю, потомству все скажу.

54

Перомъ все написать и впредь сказати можно;
Потомкамъ льзя дѣла предати имъ не ложно.

55

Церерѣ въ жертву я издревле приносилась;
Но съ Турками Жидамъ не льзя меня терпѣть.
Лежа въ грязи все жравъ, и въ пищу я годилась,
А бисеръ я топчу, къ чему его имѣть?

56

Не должно бисера метать предъ *свиніями*,
Потопчутъ оныя въ грязи его ногами.

57

Покорнымъ я себя дозволю цѣловать,
Сильна, вредна въ войнѣ, чиста, когда омоюсь;
И помощь я могу и вѣрность оказать,
Съ Ораторомъ явлюсь, (*) съ Философомъ сокроюсь.

58

Оратору нужна отверстая *рука*,
Философъ споритъ такъ, боецъ какъ кулакомъ,
Хоть въ спорахъ и войнѣ намъ честь не велика,
Но не льзя обойтись иначе со врагомъ.

Мой

(*) *Аристотель уподобляетъ Логику кулаку.*

59

Мой рѣжетъ волны носъ; а брюхомъ воду жму,
Подъ небомъ на морѣ хожу, и въ немъ же виденъ,
Напыщившись иду, коль бурную зрю тьму;
А естьли вѣтеръ мнѣ противенъ и обиденъ,
То чтобы жизнь спасти, къ желѣзу прибѣгаю,
Побѣду я даю, купцовъ обогащаю.

60

Корабль на парусахъ и волны побѣждаетъ,
Иль долженъ помощи отъ якоря искать.
О коль изящно жизнь онъ нашу представляетъ!
То щастье мы должны, то горести вкушать;
А въ бури бѣдствія къ желѣзу прибѣгаемъ,
Разимъ враговъ, или и сами погибаемъ.

61

Ни лучше нѣтъ меня, ни вреднѣе на свѣтѣ:
Орудіе хвалы и пагубныхъ клеветъ;
Боятся всѣ меня, и по моей примѣтѣ
Витію можно знать, знать умъ въ комъ есть, въ комъ нѣтъ.

62

Полезнѣй ничего, и вреднѣй нѣтъ *языка*:
Вредитъ, когда своихъ мы ближнихъ имъ клянемъ,
И польза отъ него раждается велика,
Когда Всевышняго своимъ языкомъ чтемъ.

63

Росту, стою, равно старѣю по сту лѣтъ,
Къ вѣнкамъ мой нуженъ листъ, для кожъ потребна кожа,
Въ чертогахъ надобенъ, въ оградахъ подъ повѣтъ,
А мебель изъ меня, черна, красна, пригожа,
Хотяжъ довольно я служу всѣмъ для людей,
Но плодъ мой пищею бываетъ для свиней.

64

Хоть въ многихъ случаяхъ полезенъ *дубъ* бываетъ;
Но кормятъ имъ однимъ овецъ, или свиней:
Невѣжа мудрыхъ умъ подобно презираетъ,
И ставитъ ни за что почтеннѣйшихъ мужей.

65

Мой златовиднѣй хвостъ Аврориныхъ лучей.
Ревнивой (*) посвященъ я прежде былъ богинѣ,
Гордятся выступкой красавицы моей,
Бросаю перья я, но люди по причинѣ
Ихъ красоты хранятъ, и бережно сбираютъ,
Иль во святый олтарь махалокъ полагаютъ.

66

Дотоль *павлинъ* свой хвостъ красивой распущаетъ,
Доколь не узритъ онъ своихъ негодныхъ ногъ:
Подобно временщикъ предъ всѣми гордъ бываетъ,
Противится, любя смиренныхъ, гордымъ Богъ.

Цвѣ-

(*) Юнонѣ.

67

Цвѣтами кормится пчела; а я росою,
Не рѣдко слышитъ пѣснь мою пастухъ въ поляхъ,
Чрезъ лѣто все пою, и всякою порою;
Но въ стужу съ голоду умру, и буду прахъ.

68

Кто въ лѣтахъ младости, какъ *стреказа* живетъ,
Тотъ старость въ нищетѣ подобно проведетъ.

69

Я птицамъ смѣхъ, я всѣхъ страшусь, и всѣхъ боюсь;
Но частой пѣсенкой весну всѣмъ извѣщаю:
Не смѣйся ты, что я горюя, хоронюсь,
Подобенъ будешь мнѣ, тебя я представляю!

70

Кукушка лѣто все горюетъ по древамъ,
Не толи же чрезъ всю жизнь достается намъ?

71

Лѣнивой отъ меня трудиться научись,
Чрезъ лѣто ползаю, хлѣбъ на зиму сбирая,
Какъ скроюсь въ кучу я, ненастья берегись,
А выползу трудись, дней ясныхъ ожидая.

72

Трудится лѣто все премного *муравей*,
Чтобъ въ праздности не жить, онъ учитъ и людей.

73

Породу я влеку изъ гнили и навозу,
И ползаю сперва, потомъ вдругъ полечу;
Я не могу терпѣть ни стужи, ни морозу,
Летаю въ ясный день, а ночью на свѣчу;
Не птица я, но видъ прекраснѣйшій имѣю,
Какъ пестрые цвѣты, я лѣтомъ такъ пестрѣю.

74

Что слабой человѣкъ живетъ, какъ *мотылёкъ*
Красуяся то такъ, то иначе пестрѣетъ.
Обоихъ въ слабости ихъ, равнымъ видомъ рокъ
Родившись бреніемъ, какъ червь въ земли истлѣетъ.

75

Ни древомъ я, ниже животнымъ называюсь,
Есть сходство съ нимъ, но я раждаюся въ водахъ,
Живу въ дому и съ нимъ, куда нийду таскаюсь,
Въ сосудахъ дорогъ онъ, въ ножнахъ, или черенкахъ,

76

Кто въ должности своей бываетъ неприлѣженъ,
Кто съ *черепахою* равняется въ дѣлахъ,
Не можетъ въ обществѣ быть человѣкъ надеженъ,
Кто праздно живучи, не хочетъ быть въ трудахъ.

77

Я былЪ почти ничто, а протягаюсь вдругЪ;
То долженЪ я итти; то сЪ крыльями летаю,
ПодЪ кровлями сажусь, то сЪ нихЪ слетаю вдругЪ;
То сЪ лѣностью хожу, то нити я мотаю;
То нужны мнѣ; то нѣтЪ любовныя дѣла.
Различны случаи мнѣ должно претерпѣти,
И что натура вЪ жизнь мнѣ дѣлати дала,
То долженЪ сдѣлавши свободно умерети.
ВЪ концѣ я своему началу сравнюсь
ВЪ кружокЪ, какЪ прежде былЪ, яичной обращусь.

78

Раждаемся и мы, какЪ *шелковой червякЪ*,
И нити житія различно здѣсь мотаемЪ,
ВЪ различныхЪ случаяхЪ живемЪ то сякЪ, то такЪ.
Теченье житія прешедши, умираемЪ,
И превращаемся вЪ то, что мы были прежде
ВЪ персть тѣло, а душа идетЪ кЪ своей надеждѣ.

79

Я скрытой домЪ громовЪ, и жизни всей царица,
Для сластолюбія я мѣсто и предметЪ.

Брюхо.

80

ЧѣмЪ важныхЪ я мужей отЪ юныхЪ отличаю:
Равно тѣмЪ и козловЪ вонючихЪ украшаю.

Борода.

81

Ѳалесъ мудрецъ мнилъ, что все изъ меня бываетъ,
Отъ силы моея поля даютъ свой плодъ,
Отъ неба мой составъ въ частицахъ упадаетъ,
Отъ жажды, мной спасенъ Еврейскій былъ народъ,
Жидка стою, бѣгу, тверда въ морозъ бываю,
Легка, но съ грузомъ весь корабль я поднимаю.

Вода.

82

Изгладивши меня, иль къ небу поднимаютъ,
Иль съ трупомъ въ мрачную могилу зарываютъ,
Безчувственъ будучи не рѣдко слéзы лью,
И въ пышности людей я зрю судьбу мою.

Мраморъ

83

Не пища я людей, меня не пьютъ;
Чѣмъ больше люди пьютъ; тѣмъ жажда прирастаетъ;
Морятъ меня, сушатъ, трутъ, рѣжутъ или жгутъ,
Матросу жертва я, раскольникъ проклинаетъ,
Подверженъ тѣла мой мученью весь составъ,
Разрѣзавъ, изсушивъ, жгутъ углемъ и свѣчою.
Сухимъ не столько я, мокротнымъ людямъ здравъ,
Забавы ищетъ кто досужною порою,
Тотъ съ тщаніемъ во мнѣ найдетъ ни сїо ни то,
Сберусь, гдѣ пропаду, въ устахъ я заключаюсь,
И пьяныхъ здѣлавши, бываю я ничто,
Когда на воздухъ ртомъ, я тѣмъ же прогоняюсь,

За

За весь хозяйка трудъ награду получаетъ,
Что полъ оплеванной бѣлѣе вымываетъ.

Табакъ.

84

Хотя не человѣкъ, но домъ я сохраняю,
Въ глубоку ночь людей, блюду въ поляхъ скотовъ,
Я хищниковъ, воровъ и волковъ прогоняю,
Мечусь, кричу, грызу, хоть умереть готовъ,
Родъ жизни моея и Циники избрали,
Египтяне добро, и зло мной означали.

Собака.

85

Подъ тѣнію моей смѣшно бы было скрыться,
Ругаются мной всѣ, толкаютъ, палкой бьютъ,
Съ большими мнѣ ушми, не льзя на свѣтъ явиться,
И именемъ моимъ всѣхъ дураковъ зовутъ,
Хоть малъ, но все вожу, хоть мало и почтенъ,
Но прежде Фебу былъ, съ Пріяпомъ посвященъ.

Оселъ.

86

Между двоихъ свѣтилъ живу я во срединѣ,
А яма подо мной въ оградѣ костяной,
И естьли я горбатъ, то по такой причинѣ
Приписываютъ умъ; а мой несомой сокъ
Богатые збираютъ,
А нищіе бросаютъ.

Носъ.

Ловлю

87

Ловлю я прелести, и купно испускаю,
Дѣвицъ и молодцовъ во мнѣ честь, красота,
Отверстъ когда живу, закрытъ коль умираю,
Придать чтобъ мнѣ красы, потребна чернота.

Глазъ.

88

Въ одинъ годъ бѣлъ и сѣръ, а уши какъ рога,
Страшливѣй всѣхъ звѣрей, я всѣхъ дрожу боюся,
Хоть кажется моя всѣмъ жизнь недорога;
Но въ кожи я для всѣхъ, и въ пищѣ пригожуся.

Заяцъ.

89

Лукавою на свѣтъ я прямо и родилась,
И Филистинскія хвостомъ поля сожгла,
Не нужна въ жизни я, по смерти всѣмъ годилась,
Губя птицъ, отъ тогожъ сама я гибну зла.

Лисица.

90

Не слишкомъ я свою породу берегу,
Чуть крылья выростутъ, я изъ гнѣзда толкаю;
Хотя: не Астрономъ, но въ будущемъ не лгу,
Снѣгъ будетъ или дождь, то вѣрно предвѣщаю,

Мой

Мой голосъ грубъ, а цвѣтъ такъ черенъ, какъ смола,
Въ полетѣ вѣщею у Римлянъ я была.

Воронъ или ворона.

91

Пищу и бѣгаю легко я по горамъ:
Подобно мнѣ божковъ лѣсныхъ начертаваютъ,
Воспитанъ прежде былъ Юпитеръ мною самъ,
Собаки гончіе мою жизнь погубляютъ.

Дикая коза.

92

Я первая служу столу, служу и чреву:
Другъ друга мы съ сестрой взаимно моя жмемъ;
Причина щедрости, и хищности и гнѣву
Больнѣй сжимаясь бьемъ, разжавшись даръ даемъ.

Горсть.

93

Я громкимъ голосомъ Аврору призывая,
Побѣду получивъ, бой выдержавъ свою,
Есть шпоры, а главу я гребнемъ украшаю,
И въ многоженствѣ жизнь всегда веду мою.

Пѣтухъ.

94

Воловьей кожею я облеченъ бываю,
Бычачья часть во мнѣ, желѣза также часть,
Я пользу дѣлаю, гублю и умерщвляю.
Во мнѣ всѣмъ нужда есть, другимъ во мнѣ напасть.

Ножь.

95

Я страшной издаю при малости всей тонЪ,
Стрегу скотовЪ сЪ людьми бываю неотступно,
Покоя первый врагЪ, и прогоняю сонЪ,
ЛюбовниковЪ сосу я кровь обоихЪ купно,
На шеѣ ползаю, на тѣлѣ, по глазамЪ,
Гдѣ меньше свѣта, тамЪ я больше сокрываюсь,
Хватающимъ меня не вдругЪ даюсь рукамЪ;
Но свѣтЪ меня губитЪ ловлюсь и убиваюсь.

Блоха.

96

ВЪ жилищѣ разума имѣю я свой домЪ,
Не сплю и вЪ праздности людей сонЪ отнимаю,
Изловитъ кто меня, убьетЪ, а при другомЪ
Живу, и всѣхЪ вельможЪ зубами я кусаю,
ПочтожЪ родителямЪ жаль бить своихЪ дѣтей?
А бить не жаль вамЪ родЪ изЪ головы своей?

Вошь.

97

Когда мы прилетимЪ, то будетЪ лѣта знакомЪ;
А естьли улетимЪ, студеныя зимы.
ЛетаемЪ высоко, и вождь при всякомЪ стадѣ,
Мы спимЪ и бодрствуемЪ среди нощныя тьмы.
СЪ пигмеями войну не рѣдко затѣваемЪ,
И вѣрность сЪ бодростью собой изображаемЪ.

Журавли.

98

Въ противорѣчіяхъ не рѣдко я скрываюсь,
Изъ сплетенія подобій состою,
Невѣдомой сперьва на свѣтъ я появляюсь,
Но тайну узнаютъ при смѣхѣ всю мою.

99

Въ чемъ я досужные часы препровождалъ,
И должности своей притомъ не упуская,
И что читатель мой въ сей книжкѣ начиталъ,
Все то послѣднею *загадкой* представляя,
Прошу съ тѣмъ мнѣніемъ труды мои принять:
Что право не хотѣлъ я въ нихъ хвалы искать.

